

«Клуб Венеция»

Глава 1. Исчезновение Мастера

Дневник Виктории Шток. Работала на ОРТ, где вела несколько проектов, теперь продюсирует собственный проект. Возраст 25 лет, образование высшее, незамужем, клубное имя «Венецианская Дама».

Аврал в нашей студии, где к выходу на экраны готовилась очередной выкидыш-уродец бандитско-ментовского сериала одного из самых мерзких, низкопробных и низкобюджетных российских телепроектов, нарастал. После трех дней бездарной работы практически без сна все находились в страшном напряжении и потому были измученными и раздраженными. Более неподходящего момента для звонка Ани было трудно себе даже представить!

—Да!—выкрикнула я в трубку.

—Виктория Павловна! Мастер не пришел на Церемонию!—голос Ани по телефону сильно дрожал.

—Как не пришел?! Что это значит?

—Это значит, что Церемония начнется уже через несколько минут, а Мастера нет! Он никогда не уходил в такое время, такое произошло в первый раз. И некому будет вести сегодняшнюю Церемонию. А все гости уже собрались, свечи зажжены, и все ждут начала. Через несколько минут я должна буду дать сигнал.

—Понятно. Пока ничего не давай, я постараюсь чего-нибудь придумать

Придумывать было нечего. Я была в телестудии, где нам обязательно нужно было закончить монтаж очередной серии до конца этой недели—а в это время рушились и летели в Тартарары все мои планы на жизнь. И самое страшное заключалось в том, что под угрозой оказался мой Клуб.

Что с Мастером? Куда он мог деться? Он никогда никуда не уходил надолго, не посоветовавшись со мной. Но бросить все и приехать немедленно в Клуб я тоже не имела возможности. Мое бегство из телестудии означало только одно—немедленное увольнение без выходного пособия с довольно интересной и перспективной работы и конец всей моей карьеры на телевидении. С другой стороны я не настолько хорошо знала Церемонию в Клубе, чтобы вести ее от начала до конца. Мастер потому и был Мастером, что когда-то сам разрабатывал эту Церемонию в одиночку и потом вел ее только сам продолжительное время. У меня так не получится. Ситуация создалась просто безвыходная.

Надо было срочно решать, что делать—бросать все к чертовой матери, звонить Ане и спасать Клуб. Или делать ставку на свою работу и посылать Клуб куда подальше. Фак-фак-фак, факиншит как говорят американцы. Клуб—это не просто вся моя жизнь, это еще и все мое Будущее, которое я сама для себя прописала. Это моя будущая телепрограмма, мое телешоу, которое я буду самостоятельно вести на телевидении. Пока же я работаю на телевидении на идиота-продюсера только для того, чтобы потом иметь возможность уйти от него и создать собственную Программу. А моя Программа—это мой Клуб. Вот почему Клуб в моих планах на жизнь занимал куда более высокое положение, чем нынешняя работа. Перезваниваю Ане и бросаю ей на ходу:

—Сейчас приеду, дождись меня. Я сама буду вести Церемонию вместо Мастера.

Дорога занимает целых полчаса—и все это время недоумение среди гостей только нарастает. А я лихорадочно соображаю, что могло случиться с Мастером—он убит, или его похитили, или ему все просто надоело и он решил все бросить? Как говорится, если тебя не задавил трамвай—я сама тебя прикончу! О самом плохом думать не хотелось, но ничего другого в голову пока просто не лезло.

Когда я тихо вхожу в зал, напуганная Аня уже ждет меня возле дверей. Я не знаю ни темы сегодняшнего собрания, ни того, как Мастер обычно проводил их—вообще ничего, а мне нужно делать вид, что Мастер прибыл, и ничего страшного не происходит, что Клуб стоит на месте, и никакое исчезновение ему не грозит. Куда делся Мастер—это я буду выяснять потом, когда Церемония закончится, и все разойдутся. Пока же я должна быть вся сосредоточена на Церемонии и проводить ее так, как всегда это делал Мастер.

Гости в закрытых венецианских масках и плащах сидят в удобных угловых диванах и наблюдают за происходящим. Все то время, пока я добиралась до места проведения наших собраний, они смотрели танцы без одежды в постановке нашей несравненной Анжелки-Айседоры с участием ее танцевальной труппы, а также некоторых из постоянных членов Клуба. Обычно эти обнаженные танцы продолжались минут 15-20, но сейчас вступительный номер явно затянулся. Вытаскиваю Аню и выхожу с ней в прихожую.

—Что мне делать?—страшным шепотом спрашиваю ее.

—После танцев Мастер персонально приветствовал присутствующих, обращаясь к каждому по имени и отпуская шутки в его адрес. У него всегда был список приглашенных, и он начинал с членов Клуба, переходил к кандидатам и заканчивал гостями. Это было под силу только Мастеру.

—Где список?

—У меня нет. И я не знаю, кто сегодня присутствует здесь.

Аня была постоянной ассистенткой Мастера. Но она работала в зале и ничего не знала о закулисной работе. Она только слышала его голос, и ей было запрещено видеть его во время Церемонии. Отсутствие списка было большой проблемой. На собрании могла присутствовать лишь десятая часть членов и гостей Клуба, и кто именно сегодня пришел, я даже не догадывалась—а если мы не знаем, кто сегодня присутствует, мы не сможем даже по-человечески поприветствовать собравшихся.

—Садись на его место и говори обычные слова, которыми Мастер открывал Церемонию.

—Я точно не помню—ведь я никогда не прислушивалась и не старалась запомнить.

—Сосредоточься! Если все развалится—ты понимаешь, что тебя ждет. Клуб просто исчезнет.

—Но, Виктория Павловна!—Аня была на грани истерики...

Повисла тяжелая пауза—и вдруг случилось нечто неожиданное. Аня еще не успела выйти в зал к собравшимся, как она это делала обычно, чтобы дать сигнал Распорядителю, как вдруг к гостям обратился тот, кто привык управлять Церемонией. Я застыла в дверях.